

ПИТАННЯ ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВА ТА МЕТОДИКИ ВИКЛАДАННЯ МОВИ

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237794

УДК 811.161.1'255.4'42

БУКРЕЕВА Лилия Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: lilibuk@ukr.net; моб.: +38 097 2535137

КОЗАК Татьяна Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: anton_kozak@ukr.net; моб.: +38 067 4883681

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. *Цель* статьи заключается в определении степени функционального подобия текста Библии и текста её переводов на основании их компаративного анализа. *Объектом* научного рассмотрения выступают стилистические особенности русских переводов библейского текста, который служит *предметом* исследования. В задачи исследования входило выявить характерные особенности двух современных переводов ветхозаветной книги Песнь Песней Соломона, выполненных с древнееврейского языка на русский и определить *методом* компаративного анализа степень смыслового и художественного расхождения в исследуемых текстах. Актуальность рассмотрения этого выдающегося литературного произведения сохранилась и по сей день, поскольку эта ветхозаветная книга интересна обилием стилистических приёмов, перевод которых требовал от переводчиков на протяжении многих веков и творческого подхода, и чрезвычайно широких фоновых знаний. Компаративный анализ переводов позволил определить художественный уровень двух современных переводов Песни Песней и *результат* исследования подтвердил факт, что достижение функционального соответствия перевода оригиналу возникает лишь в том случае, когда переводчик избегает буквального копирования подлинника и стремится творчески воплотить художественные образы исходного текста в словесную ткань другого языка. **Выводы.** Сравнение переводов делает очевидным тот факт, что обилие буквализмов, неоправданных транслитераций, стилистических и логических ошибок в первом варианте, выполненном под редакцией Давида Йосифона (1978), значительно уступает по своим художественным характеристикам второму переводу Даат Микра («Взгляд на Танах», 2000). *Научная ценность* работы заключается в том, что сравниваемые современные переводы были выполнены непосредственно с древнееврейского языка — языка оригинала, в отличие от большинства существующих переводов, сделанных с древнегреческого языка, а результаты данной статьи найдут *практическое применение* в преподавании теории и практики перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, буквализм, адекватность, компаративный анализ, трудности художественного перевода, функциональное подобие, Песнь Песней.

Постановка проблемы. Данная статья посвящена актуальным проблемам художественного перевода, в частности проблеме адекватности перевода подлиннику. Целью исследования является определение степени функционального подобия текста Библии и текста её переводов на основании их компаративного анализа. В задачи исследования входило выявить характерные семантические и стилистические особенности двух современных переводов ветхозаветной книги Песнь Песней Соломона, выполненных с древнееврейского языка на русский и таким образом определить степень смыслового и художественного расхождения в исследуемых текстах.

Связь с предыдущими исследованиями. Несмотря на то, что написание Песни Песней Соломона восходит к X в. до н.э. и Библия является одной из первых напечатанных и переведённых на другие языки книг, актуальность исследования этого выдающегося литературного произведения сохранилась и по сей день, поскольку эта ветхозаветная книга интересна обилием стилистических приёмов, перевод которых требовал от переводчиков на протяжении многих веков и творческого подхода, и чрезвычайно широких фоновых знаний. Ими в совершенстве владели такие выдающиеся теоретики и практики перевода как американский основоположник динамической теории эквивалентности Юджин Найда, белорусская исследовательница библейских текстов Галина Синило и другие учёные [2; 5; 6; 7].

Новизна данного исследования заключается в том, что сравниваемые современные переводы были выполнены непосредственно с древнееврейского языка — языка оригинала, в отличие от большинства переводов, созданных на основе Септуагинты, т.е. переведённых с древнегреческого.

Изложение основного материала. Многовековая практика перевода обрела своё теоретическое обоснование совсем недавно. Как показывает история, художественный перевод, исполняющий функцию, равную функциям других культурных ценностей, в большинстве случаев колеблется между двумя крайними принципами: дословно точный, но художественно неполноценный перевод и художественно полноценный, но далекий от оригинала вольный перевод. Дословный перевод не воспроизводит художественный эффект подлинника. Дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом

Задачи исследования предполагают рассмотрение переводимого текста в трёх аспектах: смысловом, стилистическом и прагматическом. Эти стороны подлинника и подлежат воспроизведению при переводе, однако никогда не могут передаваться со стопроцентной точностью. Абсолютизация любого из этих аспектов ведет к определённому виду буквализма: смысловому, стилистическому или прагматическому. Иными словами, из того обстоятельства, что перевод адекватен оригиналу только в смысловом отношении, еще не следует, что он может рассматриваться как адекватный в целом. Общая адекватность определяется как «оптимальный продукт прагматической, семантической и стилистической эквивалентности» [1, с. 139].

Священное Писание в оригинале написано на трех языках: на древнееврейском, на арамейском и на древнегреческом. Что же касается Ветхого Завета, то большая его часть написана на древнееврейском языке. Сохранились две редакции Ветхого завета: древнееврейская и древнегреческая. Они отличаются друг от друга количеством книг, а также объемом некоторых одноименных произведений.

В еврейской Библии книга Песнь Песней помещается в третьей части ветхозаветных книг — среди так называемых агиографов и следует непосредственно после книг Псалмов, Притчей и Иова, перед книгой Руфь.

Изложение основного материала исследования. Песнь Песней является выдающимся творением не только древнееврейской, но и мировой поэзии. Тема Песни Песней — любовь, одно из самых сложных и сильных чувств, присущих человеку. В силу этого и возникло сначала в иудейской, а затем и в христианской традиции аллегорическое толкование Песни Песней как отражения любви Бога и избранного им народа, Христа и Церкви Христовой.

По жанру Песнь Песней представляет собой лирическую любовную и философскую поэму, в центре которой история любви и описание свадебного обряда, обладающего в мифопоэтическом мышлении многих народов особым священным, сакральным смыслом. Главные действующие лица поэмы — безымянные пастух и пастушка. Девушка лишь однажды названа по месту происхождения — ха-шуламит (шуламитянка) — жительница Шулама (Сулама). Впоследствии это имя нарицательное стало восприниматься как собственное, как имя героини — Суламифь. Герой поэмы — юноша, которого иногда именуют царем и сравнивают с Соломоном. Однако это сравнение чисто метафорическое: в свадебных обрядах очень многих народов жених уподобляется царю [2, с. 54].

Два современных русских перевода Песни Песней с древнееврейского языка отличаются между собой *стилистическими* особенностями, но демонстрируют явное сходство в передаче смысла высказывания, это даёт основание предполагать их близость к оригиналу на *денотативном* уровне. Первый из них был выполнен под редакцией Давида Йосифона и опубликован в книге *Кетувим (Писания)* в Иерусалиме издательством «Мосад Арав Кук» в 1978 году. Второй перевод базируется на толковании Раши (1040–1105), основного комментатора Танаха, а также на современном комментарии «Даат Микра» («Взгляд на Танах»), и был опубликован в книге *«Песнь Песней. Комментарий к тексту»*, Иерусалим — Москва в 2000 году.

Переходя к сопоставительному анализу данных текстов, следует отметить, что автор первого перевода в отличие от второго переводчика не указывает на принадлежность слов каждого из героев книги и не уточняет, к кому именно обращены его слова. Второй переводчик использует в своём варианте сноски, в которых объясняет значения многих реалий, что делает его текст более понятным и обогащает знания русского читателя. Такого рода объяснения за пределами самого текста не нарушают лиричность повествования поэтического произведения.

Начиная с 1-ого стиха Песни, на протяжении всего текста оба переводчика, к сожалению, транслитерируют древнееврейское имя «Соломон» как «Шеломо» и «Шломо». Однако, не каждый русскоязычный читатель в отрыве от контекста поймёт значение этой лексемы.

Следует отметить, что второй переводчик, в отличие от первого, во 2-м стихе сумел избежать стилистически неоправданного плеоназма:

«о, пусть он целует меня поцелуями уст своих» (1) «пусть сольются в поцелуе наши уста» (2)

3-ий стих также поэтичнее звучит во втором варианте:

«благовуханны притирания твои» (1) «само имя твоё источает аромат». (2)

В 4-ом стихе первый переводчик не увидел метафоры («владыка мой») и буквальным переводом («царь») затемняет смысл высказывания:

«Привёл меня царь в покои свои» (1) «приведи меня, владыка мой, в свои покои» (2)

Оба переводчика в 4-м стихе сохранили сравнение подлинника: «ласки твои... лучше вина» «любовь... слаще вина». Но глаголы с окончаниями множественного числа («вспомним», «любят») в первом переводе автор второго варианта посчитал неуместными и заменил на единственное:

«вспомним ласки твои, что (лучше) вина! «будем... воспевать любовь нашу,
Справедливо любят тебя!» (1) которая слаще вина, любовь чистую!» (2)

В 5-ом стихе первый переводчик не знал, по всей видимости, что древнееврейское слово «кэйдар» означает «кочевник» и воспринял его как имя собственное. Кроме того, он неоправданно объединяет совершенно противоположные сравнения «черна... — как шатры Кедара» и «красива... — как завесы Шеломо».

«Черна я, но красива, дочери Йерушалайма,
как шатры Кэйдара, как завесы Шеломо» (1)

Второй переводчик, учитывая широкий контекст, использует прием логического развития понятия — «хоть от загара и черна я». Тем самым он избегает многозначности слова «черна» и, вводя базу сравнения (белый цвет), объясняет второе сравнение: «белокожа... как белые ковры»:

«Хоть от загара и черна я, дочери Иерусалима,
как шатры кеदारов,
но сойдет загар — и снова стану я белокожей и прекрасной,
как белые ковры во дворце Шломо» (2)

В 6-ом стихе буквализм в первом переводе — «сыновья матери моей», к сожалению, не передает смысл всего отрывка, в котором речь идет о старших сводных братьях героини, несправедливо обрацающихся с девушкой:

«Сыновья матери моей разгневались на меня,
поставили меня стеречь виноградники,
а своего я не устерегла» (1) «Единоутробные братья мои жестоки
ко мне, заставили меня стеречь из
виноградники — потому-то собственный
виноградник запустила я» (2)

Во втором переводе союз «потому-то» раскрывает смысл всего высказывания, заключающийся в том, что старшие братья, не будучи ей родными по отцу, испытывают к девушке неприязнь и заставляют её всё время сторожить от вредителей их виноградники. Из-за этого у героини не хватает времени уделять внимание *своему* винограднику, и она жалуется на жестокость братьев своему возлюбленному.

Смысл 7-ого стиха в первом переводе из-за буквализма не совсем понятен:
«Зачем мне скитаться... «Зачем мне искать тебя...
возле стада товарищей твоих?» (1) обходя отары, что пасут твои друзья» (2)

Второй переводчик, дважды используя конкретизацию — (вместо «скитаться» — «искать тебя» и вместо «стада» — «отары»), облегчает читателю понимание смысла этой строки.

В 8-ом стихе в первом переводе, условное предложение «если ты не знаешь», называющее причину, не продолжено следствием, и потому содержит недосказанность, затемняющую смысл всей фразы:

«Если ты не знаешь прекраснейшая из женщин,
то пойдй по следам овец» (1) «Если не знаешь ты, где найти меня,
прекраснейшая из женщин,
-гони ягнят своих по овечьим тропам» (2)

Во втором переводе этого стиха благодаря дополнению «где найти меня» сохранена причинно-следственная связь.

В 9-ом стихе оба переводчика, воспроизводя сравнение подлинника, допустили, к сожалению, стилистические нарушения, не учитывая прагматику перевода:

«Кобылице в колеснице Паро С кобылицей в колеснице фараоновой
уподобил я тебя» (1) сравню я тебя» (2)

В первом переводе негативную коннотацию несет в себе словосочетание «кобылице... уподобил я тебя». Кроме того, первый переводчик, затемняет смысл высказывания, транслитерируя древнееврейское слово, означающее «фараон», поскольку воспринял его как имя собственное — «в колеснице Паро». И во втором переводе выражение «с кобылицей... сравню я тебя» звучит по отношению к девушке несколько уничижительно, поскольку дается без широкого контекста. В колесницы фараонов запрягали только жеребцов, а присутствие кобылицы вызвало бы крайнее замешательство в упряжи. Для сравнения приведем вариант перевода этого стиха, где можно избежать уничижительной коннотации: *Возлюбленная влечёт меня более, чем жеребцов кобылица, окажись она вдруг в фараоновой колеснице.*

10-ый стих первым переводчиком переведен стилистически удачнее, чем второй, поскольку прост и в то же время понятен:

«Прекрасны в подвесках щеки твои, «красота щек твоих
в ожерельях шея твоя!» (1) оттенена серьгами» (2)

Во втором же переводе присутствует нарушение сочетаемости слов, поскольку в русском языке лексема «красота» сочетается скорее с лексемой «подчеркивается» а не «оттеняется», как это предлагает переводчик.

В 10-ом стихе первого перевода нелогично употребление подряд двух синонимов «*молвил*» и «*говорит*»:

«*молвил друг мой и говорит мне*» (1) «*воскликнул возлюбленный мой,
обращаясь ко мне*» (2)

Второму переводчику удалось избежать такого рода тавтологии.

В 11-ом стихе в первом переводе присутствует стилистически неуместное олицетворение «*дождь... удалился*»:

«*зима прошла,
дождь миновал, удалился*» (1) «*Вот уже и прошла зима,
дожди прошли, отшумели*» (2)

Во втором переводе сохраняется лирическая интонация без стилистических нарушений.

В 13-ом стихе первый перевод отличается от второго нарушением стиля — художественная речь подменяется деловой констатацией факта:

«*на смоковнице началось
созревание плодов*» (1) «*ветви смоковницы
— в завязи плодов*» (2)

Второй переводчик ёмко и лаконично выразил смысл подлинника, используя безглагольную модель предложения.

В 14-ом стихе первый переводчик в просьбе юноши использует анафору «*дай мне увидеть... дай мне услышать*».

«*Голубка моя, в расселинах скал,
дай мне увидеть лик твой, дай мне услышать голос твой!
Ибо голос твой сладок, и лик твой прекрасен!*» (1)

Больший такт в этой ситуации проявил второй переводчик, употребив стилистически более корректные глаголы «*покажись мне, позволь услышать...*» и объяснив читателю, что этой просьбе предшествует иная, (имплицитно выраженная в подлиннике) — «*не прячься от меня*»:

«*Голубка моя, не прячься от меня в разломе скалы,
под сенью каменистых уступов!
Покажись мне, позволь услышать голос твой,
потому что голос твой сладостен и сама ты прекрасна!*» (2)

В 15-ом стихе в первом переводе стилистически неудачно использован глагол совершенного вида «*поймайте*», значение которого предполагает одноразовое действие с целью получения какой-то пользы или выгоды. Но в подлиннике речь идет о вредителях виноградников, которых следует постоянно ловить (в значении истреблять):

«*поймайте нам лисиц,
маленьких лисиц,
что портят виноградники
а виноградники наши в цвету*» (1) «*Не могу я сейчас пойти за тобой, — отвечаю я,
Ибо велели нам: Ловите шакалов
и их детенышей, портящих виноградники,
— ведь появились на лозах ягоды*» (2)

Во втором переводе этого стиха словосочетание «*ловите шакалов*» несет в себе ярко выраженную негативную коннотацию. В подлиннике, по всей видимости, упоминается животное, название которого выражено лексемой, обладающей несколькими значениями. Но на протяжении почти двух тысяч лет у читателей Песни Песен сложился стереотип, что виноградники портят именно лисы, о чём свидетельствует и метафорическое название известного романа Лиона Фейхтвангера — «*Лисы в виноградниках*». Поэтому вызывает сомнение целесообразность использования во втором переводе лексемы «*шакалы*», которая, к сожалению, разрушает этот стереотип.

В 17-ом, последнем стихе второй песни в первом переводе нарушена литературная норма русского языка: во-первых, в сочетаемости слов «*повеял день*» и во-вторых, в отсутствии смыслового глагола: «*пока не повеял день... будь подобен газели*». Кроме того, в первом переводе умалчивается мысль о том, что девушка, понимая обязанности возлюбленного, заботливо просит его возвращаться к своим стадам до наступления знойного дня:

«*Пока не повеял день, и не побежали тени,
обернись, будь подобен газели
или молодому оленю на расселинах гор*» (1) «*Пока не подул знойный ветер
и не исчезли тени, — говорю я любимому,
повернись и беги, как газель
или юная лань по расселинам гор*» (2)

Выводы. Сравнение двух переводов делает очевидным тот факт, что обилие **буквализмов, неоправданных транслитераций, стилистических и логических ошибок в первом варианте**, выполненном под редакцией Давида Йосифона в 1978 году, значительно уступает по своим художественным характеристикам **второму переводу** Даат Микра («*Взгляд на Танах*»), опубликованному в 2000 году. Этот более современный перевод не только поэтичнее предыдущего, но и, в большинстве случаев, ближе к оригиналу в передаче денотативной информации подлинника за счёт употребления сносок, в которых объясняются значения многих реалий, что делает этот перевод более понятным. Так, он помогает восстановить истину — раскрывает, наконец, подлинный смысл расхожей фразы «*не сберегла свой виноградник*», который заключается в том, что девушке злые братья не дают времени его сберечь. Вырванная из Песни Песней, вне контекста, на протяжении многих веков эта фраза без оснований трактовалась как укор девушке, не сохранившей своей целомудренности.

Перспективи дальшого дослідження. Компаративний аналіз перекладів дозволив визначити художественний рівень двох сучасних перекладів Песні Песней і підтвердити факт, що досягнення функціонального відповідності перекладу оригіналу виникає лише в тому випадку, коли перекладач уникатиме буквального копіювання подлинника і прагатиме творчо втілювати художественні образи вихідного тексту в словесну тканину іншої мови. Результати даної статті знайдуть практичне застосування в викладанні теорії і практики перекладу.

Литература

1. Гончаренко С. Ф. К вопросу о становлении отечественной школы стихотворного перевода. *Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца*. Москва, 1978. Вып. 127. С. 131–143.
2. Синило Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета). Минск : Флинта, 2008. 845 с.
3. Кетувим (Писания). Иерусалим : Мосад Арав Кук, 1978. 792 с.
4. Песнь Песней : Комментированное издание. Иерусалим-Москва, 2000. 1030 с.
5. Nida E. A. *Bible Translating : An Analysis of Principles and Procedures, with Special Reference to Aboriginal Languages*. American Bible Society, 1947. 362 p.
6. Nida E. A. *God's Word in Man's Language*. Harper & Row, 1952. 191 p.
7. Nida E. A. *Toward a Science of Translating : With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Brill, 1964. 331 p.

References

1. Goncharenko, S. F. (1978), "On the formation of the national school of poetic translation", *Collection of scientific papers of the M. Torez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages* ["K voprosu o stanovlenii otechestvennoy shkoly stikhotvornogo perevoda"], *Sb. nauch. trudov Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov imeni Morisa Toreza*, Moscow, vol. 127, pp. 131–143.
2. Sinilo, G. V. (2008), *Ancient Literatures of the Near East and the World of the Tanakh (Old Testament) [Drevniye literatury Blizhnego Vostoka i mir Tanakha (Vetkhogo Zaveta)]*, Flinta Publishing house, Minsk, 845 p.
3. Yosifon, D. (Eds.) (1978), *Ketuvim (Scriptures) [Ketuvim (Pisaniya)]*, Mossad Arav Kuk, Jerusalem, 792 p.
4. *Song of Songs : commented edition (2000) [Pesn' Pesney : Kommentirovannoye izdaniye]*, Jerusalem–Moscow, 1030 p.
5. Nida, E. A. (1947), *Bible Translating : An Analysis of Principles and Procedures, with Special Reference to Aboriginal Languages*. American Bible Society, 365 p.
6. Nida, E. A. (1952), *God's Word in Man's Language*, Harper & Row, 191 p.
7. Nida, E. A. (1964), *Toward a Science of Translating With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*, Brill, 331 p.

БУКРЄЄВА Лілія Леонідівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри німецької мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; моб.: +380972535137; e-mail: lilibuk@ukr.net/

КОЗАК Тетяна Борисівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов гуманітарних факультетів Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; моб.: +380674883681; e-mail: anton_kozak@ukr.net/

КОМПАРАТИВНИЙ АНАЛІЗ СУЧАСНИХ ПЕРЕКЛАДІВ БІБЛІЙНОГО ТЕКСТУ

Анотація. *Метою* статті є визначення функційної подібності тексту Біблії та тексту її перекладів на основі їх компаративного аналізу. *Об'єктом* наукового розгляду виступають стилістичні особливості російських перекладів біблійного тексту, який став *предметом* дослідження. У дослідженні з'ясовано характерні особливості двох сучасних перекладів старозавітної книги Песня Песень Соломона, виконаних з давньоєврейської мови російською, і визначити *методом* компаративного аналізу ступінь смислової і художньої розбіжності у досліджуваних текстах. Актуальність розгляду цього видатного літературного твору збереглася і дотепер, оскільки ця старозавітна книга цікава розмаїттям стилістичних прийомів, переклад яких вимагав від перекладачів протягом багатьох століть і творчого підходу, і надзвичайно широких фонових знань. Компаративний аналіз перекладів дав змогу визначити художній рівень двох сучасних перекладів Песні Песень і *результат* дослідження підтвердив факт, що досягнення функціональної тотожності перекладу з оригіналом виникає лише в тому випадку, коли перекладач уникає буквального копіювання оригіналу і намагається творчо втілювати художні образи вихідного тексту у словесну тканину іншої мови. **Висновки.** Порівняння перекладів робить очевидним той факт, що велика кількість буквалізмів, невиправданих транслітерацій, стилістичних і логічних помилок у першому варіанті, виконаному за редакцією Давида Йосифона (1978), значно поступається за своїми художніми характеристиками другому перекладу Даат Мікра («Погляд на Танах», 2000). **Наукова цінність** роботи полягає в тому, що порівнювані сучасні переклади були виконані безпосередньо з давньоєврейської мови —

мови оригіналу, на відміну від більшості перекладів, виконаних з давньогрецької мови, а результати пропонованої статті знайдуть своє **практичне застосування** у викладанні теорії та практики перекладу.

Ключові слова: художній переклад, буквалізм, адекватність, компаративний аналіз, труднощі художнього перекладу, функційна тотожність, Пісня Пісень.

Lilia L. BUKREEVA,

Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the German Language Chair, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzkyj blvd., Odessa, 65058, Ukraine; моб.: +38 097 2535137; e-mail: lilibuk@ukr.net/

Tatjana B. KOZAK,

Candidate of Philological Sciences, Associate professor of the Foreign Languages for Arts, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzkyj blvd., Odessa, 65058, Ukraine; моб.: +380674883681; e-mail: anton_kozak@ukr.net/

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN TRANSLATIONS OF THE BIBLE

Summary. The *purpose* of the article is to determine the degree of functional similarity between the Bible text and its translations based on their comparative analysis. The *object* of the scientific consideration is the stylistic features of the Russian translation of the Bible text, which is the *subject* of the research. The objectives of the study were to identify the characteristic semantic and stylistic features of two modern translations of the Old Testament book of the Song of Solomon, made from Hebrew into Russian, and to determine using the comparative analysis *method* the degree of semantic and artistic divergence in the studied texts. The timeliness of considering this outstanding literary work has remained to this day, since this Old Testament book abounds with stylistic devices, the translation of which required from translators both a creative approach and extremely broad background knowledge. The translations comparative analysis made it possible to determine the artistic level of two modern translations of the Song of Songs and the *results* of the investigation confirm the fact that the achievement of faithful translation of the source text in the target language occurs only when the translator avoids word for word translation and tries to render properly source artistic images in the target language. **Conclusions.** Translations comparison makes it obvious that the abundance of literalisms, unnecessary transliterations, stylistic and logical mistakes in the first version, edited by David Yosiphon (1978), is significantly inferior in its artistic characteristics to the second translation by Daat Mikrs ('Look at the Tanakh', 2000). The *novelty* of the work lies in the fact that the compared modern translations were made directly from the Hebrew language — the original language, in contrast to most translations made from the ancient Greek language. The *practical results* of the given article can be applied while teaching theory and practice of translation.

Key words: literary translation, word for word translation, faithfulness, comparative analysis, the difficulties of literary translation, functional faithfulness, Song of Songs.

Статтю отримано 20.02.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237845

УДК 378:81-13: 811.161.2

КОЛЯДА-БЕРЕЗОВСЬКА Тетяна Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української мови Державного університету «Одеська політехніка»; просп. Шевченка, 1, м. Одеса, 65044, Україна; тел.: +38 093 9507658; kolyada.berezovska@opu.ua; ORCID ID: 0000-0001-8470-7705

РОМАНОВА Ольга Клавдіївна,

кандидат філологічних наук, доцент, зав. кафедри української мови Державного університету «Одеська політехніка»; просп. Шевченка, 1, м. Одеса, 65044, Україна; тел.: +38 093 6309675; kafedra.kurya@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-6737-4918

ЕЛЕКТРОННІ НАВЧАЛЬНІ ЗАСОБИ В УКРАЇНОМОВНІЙ ПІДГОТОВЦІ ІНОКОМУНІКАНТІВ

Анотація. *Мета* статті — висвітлити ключові проблеми, пов'язані зі створенням у закладах вищої освіти України електронного освітнього середовища, яке б уможливило суттєве підвищення ефективності й якості навчання студентів з числа іноземних громадян. *Предметом* розгляду є інноваційні освітні технології, принципи та підходи, які дозволяють впроваджувати формат дистанційної освіти найбільш ефективно. *Результати* дослідження дають підстави стверджувати, що створення електронних навчальних засобів з української як іноземної — процес, який вимагає не тільки знань з мови й методики викладання, а ще й володіння комп'ютерними технологіями та елементами комп'ютерного дизайну, тобто взаємодії між фахівцями-лінгвістами та ІТ-спеціалістами щодо спільної